

УДК 316.334-057.85:001

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЕНОГО И ЭТОС СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

© 2011 г. К. В. Воденко

Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)

Статья посвящена актуальной проблеме социокультурного измерения науки. Отмечается, что социальные смыслы науки раскрываются, в первую очередь, в контексте ее социальной ответственности, соотношению с нравственными ценностями. В тесной связи с проблемой социальной ответственности науки находится вопрос этоса современного ученого. Анализируются концепции современной социально-философской мысли по вопросу моральной ответственности ученых и науки. Делается вывод о необходимости введения учета социокультурных и нравственных характеристик при анализе развития современной науки.

Ключевые слова: наука; общество; социальная ответственность; нравственность; этос.

The article is devoted to a topical issue, which's associated with the research of a social dimension of science. It's mentioned that social meanings of science reveal themselves primarily in context of science's social responsibility and relation to ethical values. The issue of nowadays scientist's ethos is also in close relationship with a problem of science's social responsibility. The concepts of modern social-and-philosophical thinking on the problem of moral responsibility of scientists and the science are analyzed. It's also drawn a logical deduction, which confirms that it is necessary to consider socio-cultural and moral characteristics while analyzing the development of modern science.

Key words: science; society; social responsibility; morality; ethos.

Интерес к проблемам социальной ответственности ученых актуализировался в последние десятилетия, и сегодня, когда социальные функции науки быстро преумножаются, и непрерывно увеличивается число каналов, связывающих науку с жизнью общества, обсуждение этических проблем науки остается одним из важных способов выявления ее изменяющихся социальных характеристик.

Современная социокультурная обстановка характеризуется кризисом рационализма, обострением различного рода глобальных проблем и нарастанием тотальной энтропии духовной сферы жизни. Системный кризис современного общества обусловлен местом и ролью науки в социокультурном пространстве.

Энтропийные процессы в культуре современными мыслителями (П. Бьюкинен, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон и др.) связываются, в том числе, и с тем, что современное научно-техническое развитие переживает глубокий кризис (В. Горохов, Т. Матяш, А. Павленко, В. Розин, Р. Баландин и др.). В часто используемом понятии «устойчивое развитие» заложено глубокое противоречие современной эпохи. С одной стороны, общество все еще руководствуется стремлениями к ускоряющемуся саморазвитию средствами науки и техники. С другой стороны, становится все более очевидной утопичность такого устремления перед лицом весьма вероятной невозможности достижения в будущем даже стабильного равновесия и сохранения

достигнутого благосостояния [1, с. 18].

О кризисе научно-технического развития свидетельствуют глобальные экологические (нехватка воды, недостаток свежего воздуха, колебания температур, погодные катаклизмы и др.), медицинские (новые эпидемии, вирусы и др.) различного рода техногенные проблемы, катаклизмы. Более того, стало ясно, что каждое техническое нововведение имеет не только положительные, но и негативные последствия, которые невозможно точно предугадать. Таким образом, проблема отрицательных результатов сциентизации выдвигает вопрос духовно-нравственных аспектов науки.

Натиск сциентистско-технократических воззрений на природу, общество, человека и культуру давно вызывал критику как западных (Ж.-Ж. Руссо, К. Ясперс, М. Хайдеггер и др.), так и отечественных (Н. Бердяев, В. Соловьев, И. Ильин, П. Флоренский и др.) мыслителей-классиков. «В культуре всегда есть два элемента – элемент технический и элемент природно-органический. И окончательная победа элемента технического над элементом природно-органическим означает перерождение культуры во что-то иное, на культуру не похожее» – писал Н. Бердяев [2, с. 46].

О духовно-нравственных аспектах науки писали многие мыслители (И. Берт, П. Дюгем, А. Койре, Т. Кун, Дж. Холтон, И. Лакатос и др.), однако, наиболее «среднюю» позицию, на наш взгляд, выразил К. Ясперс [3]. В его концепции наука и техника – ни плохи, ни хороши сами по себе. Наука-в-себе и техника-в-себе – безразличны. Плохи или хороши могут быть только их приложения. Все зависит от того, для какой цели применяют науку или технику. Однако и он признает, что невозможно избавиться от обратного эффекта: наука и техника, созданные человеком, воздействуют и на самого человека. И освободиться от этого воздействия – невозможно.

Анализ развития науки приводит к тревожным результатам. Может быть в наиболее яркой форме это было выражено М. Хайдеггером. Наука и связанные с нею технологии имеют целью представить все существующее в виде некоторой наличности, готовой к использованию. Уже не электростанция стоит на Рейне, приводит пример М. Хайдеггер [4,

с. 52], а Рейн существует для того, чтобы поставлять гидравлический напор для электростанции, вырабатывающей электроэнергию. И самое ужасное, что подобное отношение распространяется и на человека: человека также рассматривают как «человеческий материал» или «личный состав».

Не случайно столь настойчива сегодня экологическая критика науки, научных технологий и технологической цивилизации в целом. На повестку дня уже поставлен вопрос о более «мягких» формах технологии, более приспособленных к взаимодействию с целостными системами, с живым, с природой, прежде всего, с человеком, – вопрос о других отношениях человека с окружающей средой, – отношениях, учитывающих опыт всего многообразия культур с их богатыми духовными практиками. Именно социальная ответственность ученых явилась тем исходным импульсом, который заставил сначала их, а затем и общественное мнение осознать серьезность ситуации, угрожающей будущему человечества.

Проблема взаимодействия познавательных и нравственных ценностей из области теоретических дискуссий перешла в область практического воздействия, поскольку человек осуществил грандиозный научно-технический прорыв, и в сознании не только мыслителей, но и естествоиспытателей произошла существенная переоценка общественной роли науки. Так, М. Борн писал: «На моем веку наука стала делом государственной важности, она привлекает пристальное внимание общества, и теперь устарела точка зрения на науку как на «искусство ради искусства» ... Я сам осознал этот аспект науки только после Хиросимы ... Несмотря на всю мою любовь к научной работе, результаты моих размышлений оказались угнетающими. Теперь мне представляется, что попытка природы создать на этой Земле мыслящее животное вполне может кончиться ничем (причем не только по причине возможности развязывания термоядерной войны)» [5, с. 38–39].

Рассмотренный ход событий вызвал волну «технофобии» и «антисциентизма», чем породил попытку некоторых ученых отстраниться от нравственных требований и объявить «этическую нейтральность науки» (С. Коэн, Э. Теллер и др.). В борьбе мнений

определилось стремление отстоять образ науки как бескорыстного занятия, ориентированного исключительно на постижение истины. Научное рождается как следствие «познавательной деятельности людей, направленной стремлением к истине, которое строго следует указаниям опыта и логики. Это стремление к познанию и есть дух науки, без него она не существовала бы, и именно он, с его требованием объективно разбираться в фактах, докапываться до правды и следовать ей, важен для нравственности» [6, с. 32–33].

В итоге мировоззренческая рефлексия ученых и философов по этому вопросу отразилась в следующих позициях:

1) Занятия наукой формируют высоконравственных личностей и поэтому наука служит всеобщему благу.

2) Наука и научная деятельность внеморальны, они имеют собственную систему ценностей, не зависящую от морали.

3) Наука враждебна морали и ее достижения ухудшают нравственность.

4) Наука и научная деятельность не обеспечивают высоконравственную позицию, но предполагают исполнение моральных норм как условие позитивного влияния на научный поиск [7].

Таким образом, наука помимо выгод и преимуществ принесла человечеству новые проблемы, которые в свою очередь порождают проблемы этики ученых, их социальной ответственности перед обществом и отдельным человеком. Этическая рефлексия над наукой должны быть осмыслена как необходимая составляющая самого научного поиска и научного исследования. Занятия наукой предполагают наряду с овладением средствами и методами также и усвоение определенной системы ценностных ориентаций и целевых установок, которые должны стимулировать научный поиск, нацеленный на изучение все новых и новых объектов независимо от сегодняшнего практического эффекта от получаемых знаний. Обратимся для начала к тому описанию морали научного сообщества, признающего истину высшей ценностью, которое было предложено американским социологом Р. Мертонем.

Традиционно считается, что именно Р. Мертон применил понятие «этнос» к социоло-

гии науки и обозначил этим понятием набор согласованных норм, некий социальный код, эмоционально воспринимаемый комплекс институционально одобренных и защищаемых правил, предписаний, суждений, довлеющих над «научным братством» [8, с. 485]. Однако важно подчеркнуть не только социологическое, но и общеполософское значение понятия «этнос науки», которое предполагает соединение научного разума и интеллекта с гуманистическими ценностями, установками и ориентирами. Ареал этноса науки интегрирует в один узел многообразные кризисные проблемы техногенной цивилизации, экологии, здравоохранения, демографии, военной промышленности, которые с особым напряжением звучат в полемике сциентистов и антисциентистов.

Итак, Р. Мертон ввел понятие «этнос науки», включающее совокупность следующих норм.

1. Коммунизм (Communism) – результаты исследований принадлежат всему научному сообществу и должны быть сразу опубликованы.

2. Универсализм (Universalism): – оценка результатов исследований должна производиться объективно, невзирая на личностные особенности.

3. Незаинтересованность (Disinterestedness) – исследователи должны быть заинтересованы исключительно в познании истины и защищены от вненаучных интересов.

4. Организованный скептицизм (Organised Scepticism) – долг ученого критично оценивать любое свое и чужое суждение [8, с. 65–79].

В приведенном перечне норм научного сообщества можно обнаружить следующие ценностные установки. Во-первых, истина рассматривается как высшая ценность, ради которой ученый должен пожертвовать всеми личными или корпоративными амбициями, мнениями, предпочтениями и пр. Во-вторых, признается необходимым принять требования критического рационализма. Научное сообщество поддерживает внутри себя установку открытой дискуссии, свободной критики всех результатов, методов, предпосылок, способов аргументации и т. д. Иными словами, все, что касается содержания научной деятельности, открыто для аргументиро-

ванной критики. В-третьих, наконец, важнейшей ценностью представляется автономия научного сообщества. Его деятельность не должна ни в какой мере определяться вне-научными интересами. Аргументы вненаучного характера не могут влиять на методы научных исследований и оценку результатов. Важно, что вторая и третья из названных ценностей производны от первой. Критический рационализм и автономия важны постольку, поскольку служат делу достижения научной истины. Интересно, однако, что именно из этих двух установок вытекают все моральные нормы научного сообщества. Получается, что роль морали в рамках этоса науки инструментальна. Она призвана обеспечить обстановку, благоприятную для достижения основной цели научной деятельности [8, с. 50–51].

Другой исследователь Б. Барбер к этим нормам добавляет рациональность как веру в моральные достоинства разума и эмоциональную нейтральность ученого. В действительности нормы науки нередко входят в противоречие с действительностью, что Р. Мертон описал, введя понятие «амбивалентности» ученого, т. е. его колебания при выборе между «нормами» и «контрнормами». Эти противоречия свидетельствуют не о невозможности и бесполезности конструирования «научного этоса», а скорее о многоуровневом функционировании науки и различиях в ценностях каждого из этих уровней. Согласимся с отечественным исследователем Н. В. Мотрошиловой, которая определяет нормативные принципы науки как «исторически конкретную, сложно дифференцированную систему взаимосвязанных нормативных установлений различной степени общности и различного уровня» [10, с. 107].

Проблема нравственной ответственности науки актуализирует вопрос социокультурного измерения научного инновационного развития. Подобная постановка вопроса отправляет, как отмечает В. Н. Порус, «к проблеме противоречий между культурой как горизонтом ценностей, выступающих ориентирами свободного поведения людей, и цивилизацией как системой формальных условий, необходимых для того, чтобы возможности этого ориентирования актуализировались» [9, с. 35–36].

Культура определяет ценностные смыслы общественного и личного бытия. Цивилизация обеспечивает формы социальной организации, технические средства, регламент общественного поведения и превращает идеальные планы культуры в реальные программы, определяет в них место и роль социальных институтов (в том числе – науки), как и отдельных людей, устанавливает правила общежития, в которых находят более или менее адекватное выражение культурные универсалии. Культурные идеалы и цели выступают как жизненные ориентиры в контексте цивилизации, и противостоять энтропийным и разрушительным процессам может лишь цивилизация, одухотворенная культурой.

Культура не является пассивной составляющей и способна сбрасывать с себя устаревшие и отжившие ее формы и проектировать новые. Формирующиеся в ней идеалы и ценности становятся общезначимыми благодаря традициям. В динамичных обществах традиции недостаточны, а идеалы и ценности воплощаются в принципах цивилизации. Но культура обладает автономией, внутренними импульсами саморазвития. Взаимобусловленность культуры и цивилизации может нарушаться. Наличные формы цивилизации имитируют культуру, «подменяют» ее. Поэтому Н. А. Бердяев называл цивилизацию «смертью духа культуры»: культура «ссыхается» в цивилизацию, а цивилизация без культуры превращается в антигуманный механизм [11, с. 147, 149, 150]. Что необходимо для сохранения их связи? Цивилизация должна направлять развитие культуры в контролируемое русло, но оставлять пространство свободы для творческой работы духа, культура должна формировать осознанные потребности и ожидания, осуществление которых ведет к преобразованию цивилизации, сохраняя ее от деструктивного бунта. Если этого не происходит, наступает кризис культуры, за которым следует и распад цивилизации.

Современная европейская культура находится в кризисе, один из признаков которой есть утрата связи науки с культурными универсалиями. Дело в том, что свою свободу наука охраняет от внешнего вмешательства постулатами о ценности «свободного и суверенного» научно-исследовательского труда и

об органическом единстве всех частей и элементов своей грандиозной системы. Но если эта ценность трансформируется в самодовлеющую профессиональную ориентацию, в этом виден симптом неблагополучия культуры. «Чем более четко научное познание пытается выделить суверенную территорию, определяя свой предмет, объект и метод; чем более замкнутым хотелось бы видеть науке пространство ее интеллектуального и духовного суверенитета в сознании культуры, чем более прочны и устойчивы стены, тем, вероятно, все более и более шатким, зыбким, непрочным грозит оказаться ее самостояние-в-культуре» [12, с. 348–349].

В таких условиях научный прогресс уже не воспринимается как составная часть культурного развития. Г. Люббе констатирует: «Когнитивное содержание научного прогресса ... уже никак не затрагивает нас ни в культурном, ни тем более в политическом отношении» [12, с. 228]. Оторванность науки от «человеческих масс», индифферентных по отношению к профессиональным ценностям науки, особенно сказывается в те периоды, когда само это развитие приносит не только блага, но и угрозы, что ставит по сомнению даже превосходство научного прогресса над донаучными формами культуры.

Итак, социальная ответственность ученых оказывается одним из факторов, определяющих тенденции развития как науки в целом, так и отдельных дисциплин и исследовательских направлений. В 1970-е годы резонанс вызвали результаты и перспективы биомедицинских и генетических исследований, и кульминацией стал призыв группы молекулярных биологов и генетиков во главе с П. Бергом (США) к объявлению моратория на такие эксперименты в области генной инженерии. Не менее ярким примером являются острые дискуссии, развернувшиеся вокруг темы клонирования животных и человека. Большое число моральных проблем возникает при решении вопроса о трансплантации органов и т. д. Все эти примеры показательны в том, что ученые, обращаясь с призывом к общественному мнению, пытаются привлечь внимание предупреждением о возможных опасностях. Указанная ситуация свидетельствует о проявлении чувства социальной ответственности науки.

Современная социокультурная и экологическая критика научно-технического развития, науки как формы культуры абсолютно не случайна. На повестку дня ставится вопрос о более «мягких» формах технологии, более приспособленных к взаимодействию с целостными системами, с живым, с природой, прежде всего, с человеком. В подобных исследованиях начинают проступать контуры другой возможной цивилизации, другого отношения человека с окружающей средой с учетом всего многообразия социокультурного опыта. Речь идет о формировании нового этоса современной науки.

Литература

1. *Горохов В. Г.* Междисциплинарные исследования научно-технического развития и инновационная политика. // Вопросы философии. – 2006. – №4. – С. 37–48.
2. *Бердяев Н. А.* Человек и машина // Вопросы философии. – 1989. – №2. – С. 41–48.
3. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. – М.: Прогресс, 1991. – 297 с.
4. *Хайдеггер М.* Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – 124 с.
5. *Борн М.* Моя жизнь и взгляды. – М.: Прогресс, 1973. – 176 с.
6. Наука и нравственность. – М.: Политиздат, 1971. – 216 с.
7. *Стручалина А. П.* Этнос науки и профессиональная ответственность ученого. // Сборник научных трудов. Под ред. д-ра пед. наук, проф. Н. К. Сергеева (гл. ред.); канд. филос. наук, доц. А. П. Горячева. – Волгоград: Перемена, 1998. – 238 с.
8. *Мертон Р.* Амбивалентность ученого. – М.: Прогресс, 1965. – 127 с.
9. Ответственность религии и науки в современном мире. / Под ред. Г. Гутнера. – М.: ББИ, 2007. – 245 с.
10. *Мотрошилова Н. В.* Нормы науки и ориентации ученого. // Идеалы и нормы научного исследования. – Минск: БГУ, 1981. – 189 с.
11. *Бердяев Н. А.* Смысл истории. – М.: Правда, 1990. – 244 с.
12. Наука в культуре. – М.: Наука, 1999. – 156 с.

Константин Викторович Воденко – кандидат философских наук, доцент кафедр «Дизайн и культурология» и «Социология и психология» Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Сфера научных интересов – философия и социология науки.

Constantine Viktorovich Vodenko – Ph.D., candidate of philosophy, docent of SRSTU (NPI) «Design and Cultural Studies» and «Sociology and Psychology» departments. Sphere of author's scientific interests includes philosophy and sociology of science.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (919) 882-35-40; e-mail: vodenko-kv@rambler.ru

Ежегодная научно-практическая конференция «БАЙКАЛЬСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ»

Филиал РГГУ в г. Улан-Удэ 28 апреля 2011 года в 12:00 проводит ежегодную научно-практическую конференцию «Байкальские перспективы» по тематике «Философия безопасности», посвященной 350-летию добровольного вхождения Бурятии в Россию.

Цель проведения конференции – развитие творческой активности студентов, научное взаимодействие преподавателей, привлечение студентов к решению актуальных задач современной науки, обмен студентами и преподавателями информацией и результатами научных исследований.

Список тем конференции: http://rggurb.ru/content/Pril_conf.doc

Даты проведения: с 28.04.2011 по 28.04.2011

Место проведения: г. Улан-Удэ

Контактная информация:

Адрес: г. Улан-Удэ, ул. Пищевая, 10а

Е-mail: bfrggu@mail.ru

Тел.: +7 (3012) 42-14-87

Факс: +7 (3012) 42-14-87
